

УДК 13.130.2
ББК 87.3

ФИЛОСОФИЯ ЛИЧНОСТИ Л.П. КАРСАВИНА И ХРИСТИАНСТВО

Цепелева Надежда Валерьевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Новосибирский государственный медицинский университет
cerelevanv@mail.ru
просп. Красный, 52, 630091 г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В статье ставится философская проблема осмысления феномена личности в русской религиозной философии рубежа XIX–XX вв. на примере философского учения Л.П. Карсавина. Автором статьи, с одной стороны, вскрываются восточно-христианские корни трактовки понятия личности в философии Карсавина. С другой стороны, показываются новые содержательные идеи и характеристики, вносимые русским мыслителем в понятие личности. Этот факт подводит к постановке методологической проблемы осмысления самого понятия «русская религиозная философия». Автор утверждает, что понятие «русская религиозная философия объединяет разнородные учения, не имеющие порой отношения к христианской метафизике и антропологии. На примере философского учения о личности Л.П. Карсавина показывается неоднозначность применения терминов «христианская философия», «христианский философ» к фигуре мыслителя. Для подобных учений предлагается использовать термин «русская идеалистическая философия XIX–XX веков».

Ключевые слова: личность, индивид, природа, антропология, идеализм, патристика, симфоническая личность.

Все, что связано с личностью в наше время стало животрепещущей, можно сказать практической проблемой, поскольку интерес к человеческой личности, ее сущности привлекает сегодня ученых разных направлений – от философов-антропологов, этиков, богословов до инженеров-биотехнологов. Однако сегодня многими забыт тот факт, что именно благодаря христианству появилось само

понятие личности, была раскрыта неповторимость и особенность личностного начала в человеке противовес природному началу [5, 6]. Латинский перевод греческого слова «личность» (ипостась) посредством слова персона привел к тому, что в современной культуре человеческая личность стала пониматься как набор определенных внешних масок и ролей, что было практически противоположно изна-

чальному смыслу понятия личности-ипостаси, возникшему в восточном богословии. Философское употребление термина субстанция как аналога человеческой личности, субъекта действия также не отражало специфики греческого термина «ипостась», поскольку термин «ипостась» обозначал что-то индивидуальное, в отличие от общего, а понятие «субстанция», наоборот, – существующее вообще, сущность безотносительно к способу существования. Именно для обозначения личности как глубинного основания человеческой и Божественной природы древнехристианская богословская мысль выработала новое понятие – «ипостась» (ἰπόστασις). Это был в некотором роде революционный момент, который нужно было специально отстаивать, что и делало христианское богословие на протяжении долгих веков своего существования.

Сегодня употребление термина «личность» размыто и многолико. Этот факт ярко проявляется на примере изучения феномена личности в контексте русской религиозной философии рубежа XIX–XX веков. В современной философской науке прочно закрепилось понятие «русская религиозная философия», включающее сочинения различных религиозных мыслителей рубежа веков. Мы полагаем, что сама религиозная философия рубежа веков неоднородна. В ней фокусируются учения и религиозные, и абсолютно нерелигиозные, а точнее нехристианские, имеющие так называемый идеалистический характер. Поэтому необходимо, на наш взгляд, методологически и, что особенно важно, в плане методики преподавания дифференцировать понятия «религиозная философия» и «идеалистическая философия». Таким критерием дифференциации вполне может выступить идея личности.

Безусловно, проблема дифференциации различных учений, собранных под термином «религиозная философия», требует детального понимания отличий богословия и религиозной философии, религиозной философии и просто философии, религиозной и идеалистической философии. Кроме того, необходимо провести детальный анализ взглядов того или иного мыслителя на проблему личности, осмыслить позицию мыслителя в контексте христианской антропологии и онтологии, чтобы

точнее представить характер его философствования и принадлежность к той или иной традиции философствования. Дело в том, что философы церковной линии философствования и религиозные философы рубежа веков рассматривают проблему личности, опираясь на византийскую (патристическую) традицию. Идеалистическая ветвь русской философии рубежа веков соотносится в большей степени с немецкой классической философской традицией. Следовательно можно говорить, что в понятие «русская религиозная философия» включаются три типа учений:

1) учения, близкие восточному (православному) богословию, которые иногда называют церковной линией русской философии;

2) учения, представляющие действительно религиозную философию, где философствование не выходит за рамки христианских догматов;

3) учения, являющие собой то, что некоторые авторы называют «русским религиозным ренессансом», а точнее русский идеализм.

В данной статье мы остановимся на проблеме личности в трудах Л.П. Карсавина, названного во многих учебниках и учебных пособиях по русской философии религиозным мыслителем, чтобы показать некоторое отличие взглядов Карсавина на личность от христианской антропологии, противоречивость его антропологического учения, сближающего русского мыслителя с западноевропейским идеализмом.

Работа Л.П. Карсавина «О личности» появилась в 1929 году. По замечанию известного исследователя русской философии С.С. Хоружия, Карсавин в этой работе представляет «христианскую философию личности, и ее главные постулаты определяются соответствующими позициями христианской догматики» [7, с. 30]. При этом Хоружий упоминает, что Л.П. Карсавин считается учителем Владимира Лосского, одного из ведущих современных богословов, автора работ по богословским аспектам проблемы личности [4]. Попробуем оспорить тезис о христианском характере философского учения о личности Л.П. Карсавина.

Ключевая идея книги Карсавина «О личности» следующая: онтологическая структура триединства-всеединства описывается в

личности. В этом Хоружий видит вклад Карсавина в разработку концепции всеединства В.С. Соловьева, поскольку Карсавин превратил философию всеединства в философию личности. Что же понимает Карсавин под личностью?

Проблема личности у Карсавина – ключевая духовная проблема. Карсавин рассматривает все философские вопросы сквозь призму антропологии. Вся онтология Карсавина – это философия личности, поэтому категории, описывающие личность, – это категории онтологии. Желание человека быть личностью, по Карсавину, – это христианский идеал обожения, стремление и долг человека стать Богом. В этом плане русский мыслитель развивает свои идеи вполне в русле христианской антропологии, где «личность есть самостоятельное, уникальное и именуемое *лицо*, реализующее дарованный ему образ Божий и стремящееся к подобию Божию – через самопознание, очищение и овладение всеми силами своей природы, через любовь к Богу и другим людям» [2, с. 23].

Личность онтологична. Личность и бытие у Карсавина связаны. Это категории Божественной реальности. В той мере, в какой тварь находится вне Бога, она находится и вне бытия. Здешний мир Карсавин не называет бытием. Это только движение по направлению к бытию, что находит отражение в употребляемом философом понятии «бывание». Другими словами, реальная жизнь человека – это бывание. Термин «бывание» раскрывает временность бытия человека, его связь со смертью. Жизнь человека – это одновременно бывание, становление и его погибание, то есть смерть. Отсюда смерть – следующая ведущая категория философии Карсавина. Смерть оценивается Карсавиным по-разному: с одной стороны, отрицательно, поскольку это гибель человека, а с другой стороны, смерть – это путь к обожению, ступень духовного *р а с т а н и я*.

В реальном бытии личность человека предстает как вечное саморазъединение, то есть несовершенное единство множества. Личность в реальном бытии раскрывается как многоединство своих видов, ликов, образов, аспектов. При этом мыслитель отмечает, что лик человека наиболее близок к Богу, а личи-

на удалена. Лик человека и есть «образ Божий» в человеке. Лик связан с личностным началом. Но лик – это и цель личности, и идеал, поскольку лика не может быть без личности, без того, что способно обоживаться и возрастать.

Единство личности называется Карсавиным *духовностью*. Человек, собравший себя в единое целое, ставший хозяином своей природы, своих ликов, образов, масок и ролей, реализовавший в самом себе идеал человека, может быть назван духовным и, соответственно, является действительной, то есть ставшей личностью. Осуществившаяся личность – истинная личность, ипостась. Она, пишет Карсавин, Божья Личность. Здесь стоит отметить, что действительно в христианстве проводят различие между личностью ребенка и взрослого человека. Сотворение личности человека по образу Бога – это основное определение личности в христианском богословии. Именно к личности относятся такие способности человека, как разум, свобода, речь, творчество, нравственность, ставящие человека над физической природой и прежде всего животным миром. При этом никогда не говорится, что духовный человек, достигший обожения, становится божьей личностью. В богословии подчеркивается определенная граница между Богом и человеком. Человек не становится равным Богу-Творцу по мере личностного духовного роста.

Карсавин развивает свою теорию и по вопросу – является ли новорожденный человек личностью, ипостасью. Мыслитель полагает, что нельзя человеческую (тварную, сотворенную, созданную) личность называть ипостасью. Будучи тварным, человек, по Карсавину, не личность, но некий безличный субстрат, неопределенный, свободный. Человек становится личностью по причастию. «Человеческая личность, – пишет Карсавин, – есть причастуемая непостижимым изнесущим тварным субстратом Божественная Ипостась или обладаемое человеком имя Божие [3, с. 469]. Отсюда смысл человеческого бытия – это «лицетворение» или «обожение» [3, с. 469], то есть уподобление человека Богу.

Подобную трактовку личности как некоего субстрата мы видим и сегодня, но в ее светском варианте. Как отмечает Ю.М. Зень-

ко, с точки зрения современной светской культуры и науки личность является постепенно формируемым социально-психологическим образованием, которым в полной мере обладают только взрослые, психически здоровые люди [2, с. 25]. Сначала рождается человек с набором индивидуальных качеств, так называемый субстрат, а затем в процессе социализации и инкультурации происходит формирование личности. В христианстве же, напротив, все люди изначально являются личностями, и, следовательно, могут иметь личное общение с Богом, духовно возрастая по мере своих сил и Божественной благодати.

Множество личностей, причастных Иисусу Христу, мыслится Карсавиным как Церковь. Личность, пишет философ, становится живым членом Церкви и вся ее жизнь в меру становления является церковной, поэтому деятельность личности – это свободное соучастие в созидании Тела Христова. Карсавин пишет о разных степенях соучастия в этом процессе: от доброго движения сердца до богоуподобления. Призыв Церкви к смирению Карсавин трактует как осуществление в себе образа Божия. Сообразование Христу Карсавин называет **оцерковлением**. Здесь Карсавин подмечает существенную деталь: религиозный опыт – это не субъективное состояние психики, связанной с Высшей реальностью, «контакт» с некими силами, а встреча с Богом, осмысленная и целенаправленная духовная практика, охватывающая многих участников, которая не мыслима вне определенной традиции. Это совместный опыт, соучастие и соединение с Богом.

Далее Карсавин делает вывод, что поскольку Церковь – это множество индивидуальных личностей, то и Церковь – это личность. Это всеединая личность. Для личности нет общего образца. Она уникальна и неповторима. У нее свой путь. При этом долг личности не в создании чего-то нового, своего, а в том, что она «индивидуирует» целое, то есть общее делается своим, индивидуальным, тем самым оно получает какие-то особенные черты. Здесь уместно вспомнить о проблеме общего и единичного в морали и духовной жизни. Нет никаких общих теорий и правил для личности, которые предписывали бы ей конкретный поступок в конкретном слу-

чае, но есть вектор – образ Божий и реальная жизнь Иисуса Христа. Поступок в каждом конкретном случае – это проявление свободы личности.

Карсавин считает, что между Церковью и индивидуальными личностями находятся симфонические (соборные) личности, например поместные национальные церкви. Мыслитель полагает, что симфоническая личность выше индивидуальной личности, поскольку она представляет собой более высокую степень общности и единства. Здесь философ противоречит самому себе: выдвигая мысль о существовании симфонической личности, Карсавин будто забывает, что основным атрибутом личности является сотворенность ее по образу Божию. Человек является личностью, поскольку Бог – это личность. Никакие симфонические личности невозможны. Они не могут быть выше индивидуальной личности. Личность соединяется не с общим миром объективных и абстрактных ценностей, общностей, социальных групп, а с другой личностью. Она раскрывается не через должное, а через любовь, поэтому не возникает подчинения личности общему, универсуму или симфоническим личностям. Симфонические личности – это *contradictio in adjecto*, соединение несоединимого. Симфоническая личность не может находиться в личных отношениях по определению. Верно отмечает Н.А. Бердяев в работе «О рабстве и свободе человека», что идея симфонической личности – это вариант мифотворчества, то есть гипостазирование того, что человек любит [1, с. 16]. Симфоническая личность не способна страдать, переживать радость и боль, поэтому никакие общности нельзя назвать личностями. Н.А. Бердяев готов допустить существование коллективных душ, но не коллективных личностей [1, с. 17].

Как видим, учение о личности Карсавина противоречиво. Где-то идеи Карсавина созвучны христианским, а где-то прямо противоположны. Они подводят мыслителя к ложной идее, что симфонические личности выше индивидуальной личности, то есть по сути социальные группы выше человека. Это абсолютно нехристианская идея, которая в контексте философии Карсавина звучит как имеющая отношение к христианству.

Таким образом, в христианстве под личностью понимают свободу по отношению к собственной человеческой природе, «несводимость человека к природе» [4, с. 654], способность к взаимному единству с Богом и людьми, возможность иметь личностные отношения с Богом и человеком в противовес предметному единству и вещным отношениям. Личность – это духовная категория, предполагающая духовное восхождение человека, духовный рост, освобождение от греховного плена и обожение как окончание духовного восхождения человека, поэтому личность ребенка и личность взрослого человека, способного к сознательным и ответственным поступкам в христианстве отличаются. Поскольку личность – духовная категория, а дух представляет собой связь человека с Богом, то необходимо говорить о единстве душевной и телесной природы личности, о вертикальной выстроенности всех человеческих способностей, тела и души в отношении к Богу. Личность – свободный владделец, хозяин, недетерминированный ни миром, ни людьми, а связанный с Богом, и потому свободный. Личность воспринимает свою свободу не как право, а как долг, как обязанность быть свободным. Быть свободным для личности – это значит быть с Богом.

Мы полагаем вслед за Ю.М. Занько, что непонимание христианских корней личности приводит к парциальности, узости и пестроте подходов к самой личности в современной секуляризованной науке [2, с. 21]. Пестрота различных подходов к личности, неспособность и нежелание целостного рассмотрения личности в ее христианской перспективе приводит современное общество и людей к релятивизму и субъективизму. В такой ситуации нам представляется наиболее правильным и продуктивным обратиться именно к христианскому (православному) пониманию личности и рассмотреть философское учение о личности Л.П. Карсавина с позиции христианской методологии и антропологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1995. – 383 с.

2. Зенько, Ю. М. Психолого-педагогические выводы из христианского определения личности / Ю. М. Зенько // Служба практической психологии в системе образования. Вып. 11. – СПб. : СПбАППО, 2007. – С. 21–25.

3. Карсавин, Л. П. О личности / Л. П. Карсавин // Религиозно-философские сочинения. – М. : Ренессанс, 1992. – С. 76–234.

4. Лосский, В. Н. Богословское понятие человеческой личности / В. Н. Лосский // Боговидение. – М. : Изд-во АСТ, 2006. – С. 645–657.

5. Новиков, Д. В. Учение о личности в христианском богословии IV–VIII веков / Д. В. Новиков // Человек. – 2000. – № 2. – С. 27–37.

6. Новиков, Д. В. Учение о личности в христианском богословии IV–VIII веков / Д. В. Новиков // Человек. – 2000. – № 3. – С. 64–72.

7. Хоружий, С. С. Жизнь и учение Льва Карсавина / С. С. Хоружий // Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения / Л. П. Карсавин. – М. : Ренессанс, 1992. – С. 5–75.

REFERENCES

1. Berdaev N.A. *Tsarstvo Dukha i Tsarstvo Kesarya* [The Realm of the Spirit and the Realm of Caesar]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 383 p.

2. Zenko Yu.M. *Psikhologo-pedagogicheskie vyvody iz khristianskogo opredeleniya lichnosti* [Psychological and Pedagogical Implications of the Christian Definition of Personality]. *Sluzhba prakticheskoy psikhologii v sisteme obrazovaniya. Vyp. 11* [The Service of Applied Psychology in the Education System. Iss. 11]. Saint Petersburg, SPbAPPO Publ., 2007, pp. 21-25.

3. Karsavin L.P. *O lichnosti* [About the Person]. *Religiozno-filosofskie sochineniya* [Religious and Philosophical Writings]. Moscow, Renessans Publ., 1992, pp. 76-234.

4. Losskiy V.N. *Bogoslovskoe ponyatie chelovecheskoy lichnosti* [The Theological Concept of Human Identity]. *Bogovidenie* [Theology]. Moscow, AST Publ., 2006, pp. 645-657.

5. Novikov D.V. *Uchenie o lichnosti v khristianskom bogoslovii IV-VIII vekov* [The Doctrine on Personality in Christian Theology of 4-8th Centuries]. *Chelovek*, 2000, no. 2, pp. 27-37.

6. Novikov D.V. *Uchenie o lichnosti v khristianskom bogoslovii IV-VIII vekov* [The Doctrine on Personality in Christian Theology of 4-8th Centuries]. *Chelovek*, 2000, no. 3, pp. 64-72.

7. Khoruzhiy S.S. *Zhizn i uchenie Lva Karsavina* [Life and Doctrine of Lev Karsavin]. *Karsavin L. P. Religiozno-filosofskie sochineniya* [Religious and Philosophical Writings]. Moscow, Renessans Publ., 1992, pp. 5-75.

THE PHILOSOPHY OF PERSONALITY BY L.P. KARSAVIN AND CHRISTIANITY

Tsepeleva Nadezhda Valeryevna

Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy,
Novosibirsk State Medical University
cepelevanv@mail.ru
Prosp. Krasnyy, 52, 630091 Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article raises the philosophical problem of understanding the phenomenon of personality in Russian religious philosophy of the 19-20th centuries on the example of the philosophical doctrine by L.P. Karsavin. On the one hand, the author of the article reveals the Eastern Christian roots of interpretation of the concept of personality in Karsavin's philosophy, and on the other hand, she shows the new content ideas and features introduced by the Russian thinker into the notion of personality. This fact leads to the formulation of the methodological problem of understanding the concept of "Russian religious philosophy". The author argues that this concept unites different doctrines which are sometimes not connected with the Christian metaphysics and anthropology. On the example of the philosophical doctrine of the personality by L.P. Karsavin, the author shows the ambiguity of applying the terms "Christian philosophy" and "Christian philosopher" to Karsavin's personality. The term "Russian idealist philosophy of the 19-20th centuries is proposed for use in this kind of doctrines.

Key words: personality, individual, nature, anthropology, idealism, patristics, symphonic personality.